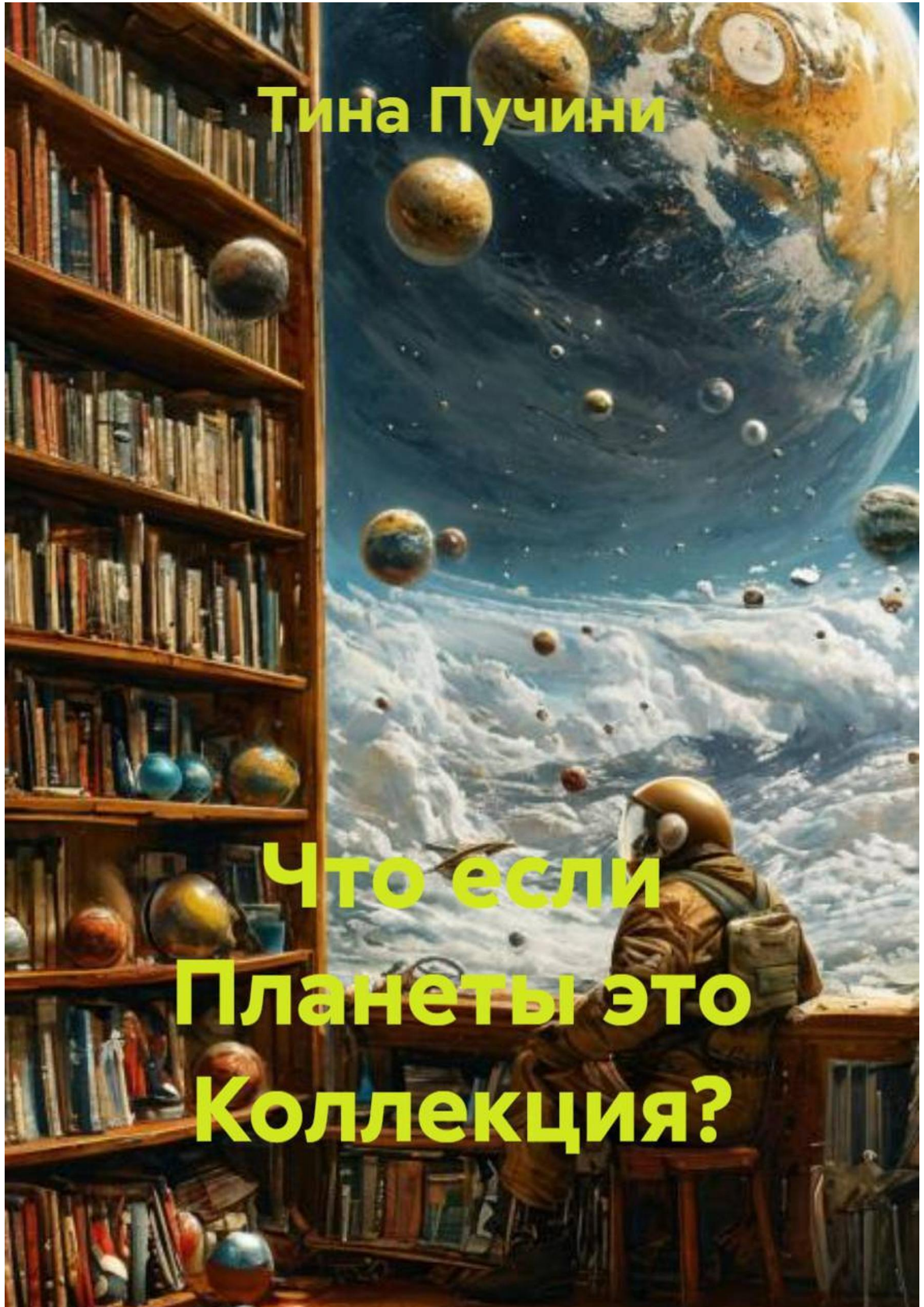

A surreal illustration of a man in a space suit sitting in a library, looking out at a vast universe filled with planets and galaxies. The man is seen from the back, wearing a brown space suit and a helmet. He is sitting on a wooden stool, looking out of a large window. The window shows a vast universe with a large, detailed Earth in the upper right, several other planets of various sizes and colors (blue, orange, grey) floating in the space, and a dense field of stars and galaxies. The library is filled with tall wooden bookshelves on the left, packed with books. Some globes are placed on the shelves. The lighting is warm, coming from the left, creating a cozy atmosphere in the library. The overall scene suggests a connection between knowledge (books) and exploration (space).

Тина Пучини

**Что если
Планеты это
Коллекция?**

Тина Пучини

Что если Планеты это Коллекция?

«Автор»

2026

Пучини Т.

Что если Планеты это Коллекция? / Т. Пучини — «Автор», 2026

Что если планеты — это не случайные шары в пустоте, а чья-то коллекция? Что если Солнечная система — аккуратно расставленная полка, а звёзды — кегли, ожидающие броска? 2075 год. Все в панике: человечество — пыль на шарах для межгалактического боулинга. Молятся неведомому Игроку. Сворачивают полёты. А Россия запускает проект «Коллекционер». Не для войны. Не для победы любой ценой. Для диалога. Капитан Игорь Сабуров и гений-инженер Арсен Темиров за 48 часов должны совершить невозможное: заставить Вселенную заметить человека. Не оружием. Не молитвой. Поступком. Цена хода — их жизнь, их совесть и их право называться людьми. Потому что в космосе самый трудный выбор — не между победой и поражением, а между долгом и страхом. «Что если Планеты это Коллекция?» — роман о том, как страх превращается в ответственность.

© Пучини Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Право на ход	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тина Пучини

Что если Планеты это Коллекция?

Глава 1. Право на ход

1.

Запах озона и горячего металла — запах настоящего космоса, а не голливудской стерильности — ударил в лицо, едва капитан Игорь Сабуров отстегнул шлем. Грузовой отсек «Прогресс-МС-24» пах работой. Тяжёлой, опасной, но честной работой.

Игорь любил этот запах.

— Проверка связи, — голос в наушнике принадлежал Анне Громовой, диспетчеру с Восточного-2. Спокойный, чуть насмешливый. — Сабуров, ты на месте?

— Как вкопанный, — Игорь потянулся, хрустнув шеей. — Где моя посылка?

Он имел в виду контейнер с гравитационным манипулятором «Хват-7». Восемьсот килограммов квантовой физики, упакованные в пену и титан. Запад называл такие устройства «оружием неизбежного действия». Россия называла их «инструментом». Игорь называл их «надеждой».

— Твоя посылка на третьем стеллаже, — Анна сделала паузу. — Но сначала свяжись с Землёй. У тебя гость.

Игорь нахмурился. Гость на закрытом канале в середине смены? Это пахло не штатной работой. Это пахло выбором.

Он подтянулся к пультам, включил голографический экран. Из синего мерцания проступило лицо, которое знал каждый, кто хоть раз задумывался о космосе не как о картинке.

Генерал-лейтенант Сергей Михайлович Репин.

Семьдесят пять лет. Первый человек на Фобосе — в сорок третьем, ещё на химических двигателях. Три звезды Героя. Лицо в морщинах, как старая карта Луны, но глаза молодые, синие, с прищуром человека, который видел такое, что другим и не снилось.

— Здравствуй, капитан, — голос Репина гремел, как пусковая установка. — Отвык от Земли?

— Никак нет, товарищ генерал-лейтенант! — Игорь вытянулся, насколько позволяла невесомость.

— Вольно. — Репин махнул рукой. — Слушай внимательно. Вопрос жизни и смерти. Не твоей — нашей общей.

Игорь присел на край контейнера, уцепившись за скобу. Генерал откашлялся, будто собиравшись читать приказ, но вместо этого спросил:

— Ты веришь в бога, Сабуров?

Игорь моргнул. Не ожидал.

— Верю в экипаж, — ответил он после паузы. — И в инструкции.

— Хороший ответ, — Репин усмехнулся. — А в инопланетян?

— Статистически — да. Фактически — доказательств нет.

— Теперь есть. — Генерал нажал кнопку, и экран разделился. Слева осталось его лицо, справа появилась схема Солнечной системы. — Три дня назад «Миллиметр-3» зафиксировал аномалию. Орбиты Меркурия, Венеры, Земли и Марса имеют общий центр симметрии. Не Солнце. Точку на 0,3 астрономической единицы севернее эклиптики.

Игорь открыл было рот, но закрыл. Он не астрофизик, но средний балл 4,7 по этому предмету позволял понять главное: природа так не ошибается.

— Кто-то расставил планеты, — тихо сказал он.

— Кто-то, — кивнул Репин. — Назовём его Коллекционером. Или Игроком. Или просто — Они. Неважно. Важно другое: Запад в панике. Американцы строят «щит Планеты». Китайцы отправили молитву в центр Галактики на всех частотах. Европа предлагает свернуть все полёты за орбиту Луны, чтобы не злить ну, кого-то.

— А мы? — Игорь почувствовал, как в груди разгорается холодный огонь.

— А мы, — Репин наклонился к камере, и его лицо заняло половину экрана, — мы подумали: «Что если планеты — это коллекция? Тогда коллекционер — не бог. Коллекционер — это тот, кто ценит редкость». Ему скучно с одинаковыми шарами. Ему нужны экспонаты с историей. А у нас, у русских, история есть. Первый спутник. Первый человек. Первая орбитальная станция. Первый выход в открытый космос. Первая посадка на Фобос — моя, между прочим.

— Так точно, — Игорь невольно улыбнулся.

— Но этого мало, — голос генерала стал жёстче. — История — это прошлое. Нам нужен ход в настоящем. Не удар. Не молитва. А **поступок**, который покажет: люди не пыль.

2.

Экран моргнул, и схема сменилась трёхмерной моделью Фобоса — спутника Марса. Серый, бугристый, некрасивый. Но Игорь знал: под этой неказистой оболочкой скрывалось десять миллиардов тонн потенциала.

— Проект «Коллекционер», — Репин перешёл на деловой тон. — Цель: используя малые тела Солнечной системы, создать событие, которое любой гипотетический наблюдатель идентифицирует как **осознанное, этическое действие**.

— Этическое? — переспросил Игорь.

— Именно. — Генерал посмотрел на него долгим взглядом. — Мы не будем стрелять. Не будем ломать чужие орбиты. Не будем рисковать жизнями. Мы сделаем **гравитационный пас**. Задача: разогнать Фобос и провести его по траектории, которая вызовет резонанс в ядре Марса. Не удар. Касание.

— Касание? — Игорь попытался представить. — Как бильярдный шар, который только трогает другой?

— Как рука, которая гладит, а не бьёт, — поправил Репин. — Если всё получится, полярные шапки Марса начнут таять. Атмосфера уплотнится. Через пятьдесят лет на Марсе можно будет ходить без скафандра — только с кислородной маской. Это не терраформирование. Это **намёк на терраформирование**. Жест доброй воли.

— А если Коллекционер поймёт нас неправильно? — спросил Игорь. — Решит, что мы угрожаем?

— Для этого есть этический протокол, — Репин вызвал на экран список. — Запрещено наносить ущерб планетам. Запрещено использовать гравитационное воздействие как оружие. Запрещено рисковать экипажем сверх разумного. Разрешено только действие, которое можно объяснить и оправдать перед любым разумным существом.

Игорь медленно кивнул. В голове щёлкали шестерёнки.

— И кто будет делать этот пас?

— Ты, — Репин ткнул пальцем в экран. — Твой экипаж: ты, бортинженер Громов и нейрооператор Темиров.

— Темиров? — Игорь поморщился. — Тот самый, который

— Который в двадцать лет придумал математику гравитационного резонанса. Который свою докторскую защищал через три недели после аварии, с переломанными рёбрами. Который сейчас управляет дронами с Земли быстрее, чем любой космонавт руками. — Репин не терпел возражений. — Темиров — гений. И он будет вашим мозгом. Ты — руками. Громов — сердцем. Вас троих достаточно.

— А если мы не справимся? — тихо спросил Игорь. — Если Коллекционер не заметит? Или заметит, но не поймёт?

Репин помолчал. В его глазах промелькнуло что-то — усталость, может быть, или давняя боль.

— Тогда ничего не изменится, — сказал он. — Мир продолжит бояться. Китай — молиться. Европа — прятаться. Но мы, Сабуров, сделали всё, что могли. И нам не будет стыдно.

Он снова наклонился к камере.

— Ты готов, капитан?

— Так точно, — ответил Игорь без паузы. — Я космонавт.

— А ты готов **не победить**? — голос Репина стал тише, но жёстче. — Готов сделать ход, который не принесёт славы? Готов вернуться и услышать: «Вы зря рисковали, ничего не доказали»?

Игорь молчал. В иллюминаторе за его спиной проплывала Земля — голубая, живая, беззащитная.

— Не готов, — признался он наконец. — Но я готов попробовать. Потому что если не мы, то кто?

Репин улыбнулся — впервые за весь разговор.

— Правильный ответ. — Он выпрямился. — Через сорок восемь часов старт. Тренировка через час. Не опаздывай. И запомни, Сабуров: твоя задача — не страйк. Твоя задача — **передать пас**. Чтобы даже боги увидели: люди умеют играть честно.

Экран погас.

3.

Игорь некоторое время сидел неподвижно, глядя на чёрное стекло. В груди больше не горело. Там была тяжесть — груз ответственности, который он сам попросил.

В рубку вплыл Арсений Громов — бортинженер, вечно лохматый, с запасным шоколадным батончиком в кармане скафандра.

— Слышал, — сказал он, жуя. — Темиров. Нам конец.

— Почему? — Игорь повернулся.

— Потому что он псих. — Громов откусил ещё кусок. — Но гениальный псих. Это хуже, чем обычный. Обычный может ошибаться. А гениальный — только если захочет.

— Значит, будем надеяться, что он захочет выиграть.

— А если он захочет проиграть **красиво**? — Громов посмотрел серьёзно. — Ты подумал об этом? Он сидит на Земле, в кресле, с нейросетью в голове. Ему не холодно, не страшно, не больно. А мы тут — мясо.

Игорь не ответил. Он снова повернулся к иллюминатору. Земля уже скрылась за горизонтом, и в чёрном стекле отражалась только его собственная решимость.

— Не проиграем, — сказал он тихо, но твёрдо. — Потому что дело не в победе. Дело в том, чтобы **остаться людьми**. Даже если на нас боги смотрят.

В наушнике пискнул вызов. Незнакомый голос — резкий, с лёгкой хрипотцой, но без высокомерия:

— Сабуров? Это Темиров. Репин сказал, ты будешь моими руками. Учти: я не люблю, когда руки дрожат. Ты не дрожишь?

Игорь усмехнулся. В этой усмешке не было вызова — только спокойная уверенность человека, который уже сделал свой выбор.

— Не дрожу, — ответил он. — Руки заняты. Держат надежду.

Темиров помолчал секунду. Потом коротко бросил:

— Тогда работаем. Конец связи.

Игорь посмотрел на Громова. Тот пожал плечами и отправил в рот последний кусок шоколада.

— Похоже, мы в игре, — сказал бортинженер.

— Похоже, — кивнул Игорь. — Только игра эта — не на победу. На совесть.

Он отстегнул фиксаторы и поплыл к контейнеру с «Хватом-7». Восемьсот килограммов надежды. И сорок восемь часов, чтобы не опозориться перед всей Вселенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.